Когда Десмонд встает, Ино уже проснулся: он сидит на полу у одного из окон, повернув лицо к утреннему свету, и медитирует. Десмонд смотрит на него, раздумывая, не присоединиться ли к нему, а затем направляется на кухню, чтобы начать готовить завтрак. Каша, думает он, - у него еще осталось немного овсяных хлопьев, и он чувствует себя как в каше.

Сегодня они отправятся в Европу - или то, что было Европой. Эно хочет увидеть больше достопримечательностей на всей планете, а Десмонд пока что просто водил его по Америке и немного по Азии, откладывая это на потом, как мог. Как только они пролетят над Европой, он понял - не сможет устоять перед соблазном увидеть Италию, и это, наверное, будет немного больно. Как и везде, он сильно сомневался, что многое из старого мира останется здесь.

А вот Своды могут, и это будет трудно объяснить.

Разведя костер, Десмонд садится ждать, пока закипит вода, и тут же опускает глаза, чувствуя, как к нему приближается чье-то маленькое присутствие. БД-1 смотрит на него, слегка наклонив голову в вопросе. "Что?" спрашивает Десмонд, протягивая руку, чтобы неловко погладить маленького дроида - он понятия не имеет, помогает ли это BD-1, но парню, похоже, все равно нравится. "Не могу принять, извини, друг. Внутри все перепуталось".

Хотя его базовый язык все еще немного грубоват - или очень груб, - БД-1, кажется, все равно его понимает, издавая забавное щебетание из писков и свистов, из которых Десмонд не понимает ни слова, прежде чем выпустить единственное воркование, которое он делает. Пой для меня.

"Уверен, что Эно не побеспокоит?" тихо спрашивает Десмонд.

Эно хмыкает, сидя на своем месте, улыбается, глаза по-прежнему закрыты. "Я, конечно, не против".

"Ладно, - Десмонд обдумывает, с чем пойти. Было бы здорово, если бы он помнил не только морские песни, но это уже генетическая память - из всех его предков только Эдвард был достаточно музыкален, чтобы записать это в ДНК, а у самого Десмонда не было ни одной музыкальной кости в жизни. Так что, значит, морские песнопения.

Ну, он исполняет овсяные хлопья, так что... "Теперь мы готовы отплыть к Горну", - начинает он, и БД-1 издает взволнованный свист. "Взвешиваемся, набираем вес, сворачиваемся и идем..."

Это определенно делает ожидание более интересным, поскольку вода закипает, а он добавляет в нее овес. БД-1, вероятно, записывает все это, он обычно так и делает - Десмонд пару раз слышал, как он воспроизводил некоторые из его рассеянных песнопений самому себе, когда ему было скучно, и это было в какой-то степени неприятно, но в то же время очень мило. В основном потому, что Десмонд и не подозревал, как часто он на самом деле срывается на пение. Вероятно, сказывалось одиночество в течение нескольких лет.

Впрочем, привыкнуть к спутникам было легко - даже слишком легко. Не то чтобы у Десмонда были какие-то подозрения насчет Ино: парень - воплощение добрых намерений и академического азарта, в его теле нет ни одной кривой кости, а BD-1 - милейшее существо. Но переходить от одиночества к компании и знать, что в конце концов он снова окажется один, в этом смысле...

Ну что ж.

Десмонд доедает овес, и Эно поднимается, чтобы присоединиться к нему. "Доброе утро", - говорит старший, садясь у плиты. "Надеюсь, ты хорошо спал?"

"Опять говорил во сне?" спрашивает Десмонд, протягивая ему миску.

"Немного, но ты не выглядел расстроенным", - отвечает Эно, кивая. "Еще один странный сон?"

Десмонд пожимает плечами и подает овсянку. "Извини", - говорит он и откидывается на спинку стула.

Эно хмыкает и оставляет все как есть, берет ложку и с задумчивым видом принимается за еду. "Когда мы должны вылететь?"

Десмонд размышляет. "Лучше поскорее. Это впереди", - говорит он и задумывается. "Там после полудня. Позже будет темнеть".

"Тогда отправимся сразу после еды", - предлагает Ино, и Десмонд кивает. По его мнению, все правильно. Теперь бы только решить, хочет ли он проверить, где находится Рим, или нет...

Путешествие на корабле Wayfarer никогда не перестанет быть удивительным. По словам Ино, корабль не очень большой, но все же достаточно большой, чтобы в нем были комнаты и можно было ходить. У Десмонда был опыт полетов только на самолетах и летательных аппаратах Леонардо, а тут Ино летает в маленьком домике, который, по сути, является космическим кораблем, обернутым вокруг него. Это так круто. А еще ему почему-то не хватает импульса - или инерции? Что бы это ни было, когда ускорение транспортного средства заставляет вас почувствовать гравитацию. У корабля Ино этого нет.

Что, наверное, логично: корабль предназначен для путешествий со скоростью света и все такое. Если бы они чувствовали силу тяжести внутри, это была бы машина смерти.

Европа, как и Америка, покрыта лесами. Она выглядит дикой, и пролететь над тем, что когда-то было Великобританией и Францией, и увидеть лишь несколько городов, проглядывающих сквозь зелень, вместо раскинувшихся полей, дорог и городов... это что-то. Уже не в первый раз Десмонд задается вопросом, сохранилось ли где-нибудь что-нибудь о тех старых культурах, унесли ли люди, покинувшие Солнечную систему, с собой хоть что-то из своих корней, когда

уходили. Есть ли где-нибудь человеческий мир с языком, уходящим корнями во французский, немецкий, испанский? Скорее всего, нет.

Двести тысяч лет - долгий срок. Достаточно времени, чтобы развить и забыть сотни языков за это время.

"Итак, где мы расположимся?" спросил Эно, глядя на него через плечо. "Куда, по-твоему, мы должны отправиться, друг мой?"

Десмонд выдохнул и указал. "Туда", - говорит он. "Итальянский полуостров".

"Тогда очень хорошо", - соглашается Ино и направляет космический корабль к нему. Десмонд ведет его туда, где когда-то был Рим, - и это одновременно оживляет и немного тревожит, когда видишь, что там есть руины. Конечно, логично, что люди построили там снова, это историческое место, почему бы и нет, и все же...

Как и в Северной и Южной Америке, здания здесь тоже выглядят как-то чужеродно, все прочные и округлые, с купольными потолками, построенные для того, чтобы пережить эпоху и апокалипсис. Здесь нет ни одной старой римской архитектуры, он не видит ни одной старой руины. Церкви, соборы, акведуки, театры и Колизей... все это исчезло. Большая часть того места, где раньше находился город, тоже под водой, что, впрочем, печально - море сейчас выше, поэтому многие береговые линии сместились.

Да, это будет больно, думает Десмонд и наклоняется. Вот и Ватикан. Вернее, там, где раньше был Ватикан. Там нет ничего, даже кратера - вся территория под водой.

Значит, хранилище Минервы, скорее всего, не подойдет. Может быть, Юнона...?

"Там", - указывает Десмонд и ждет, пока Ино опустит корабль рядом с тем местом, где раньше находился Колизей. Там есть открытое плато, на котором еще сохранилась кирпичная кладка, которую не успели полностью проломить деревья, и осталось достаточно открытого пространства, чтобы они могли приземлиться. Пока БД-1 спрыгивает на пол, а Ино выключает двигатели, Десмонд сканирует местность, пытаясь разглядеть...

http://tl.rulate.ru/book/105491/3733686